

Колебание продлилось недолго, но Цянь Е казалось, будто прошла целая вечность. Он поднял взгляд и увидел сверкающие звезды, а также медленно скользящие массивы суши, что отбрасывали едва видные тени на землю.

Этот мир был пуст и огромен. Даже звёзды страдали от тысячелетнего одиночества, не говоря уже о таком крохотном существе, как он.

В сознании Цянь Е осталась лишь пустота, когда он открыл коробку и вылил в неё Стоячую Воду Перерождения.

Молочно-белая лекарственная жидкость мгновенно впиталась в жука при соприкосновении. Безжизненное насекомое резко зашевелилось, когда его тело начало с видимой скоростью расти. В мгновение ока жук занял почти всё пространство внутри коробки.

Король Пожирающих Сон Жуков казался разумным. По-видимому, понимая, что пространство снаружи вредно для его существования, он, заполнив свободное пространство, перестал расти и погрузился в глубокий сон. После поглощения лекарства тело жука испускало постоянный поток словно пропущенного сквозь призму света, мешавшего наблюдателю отвести взгляд.

Спустя какое-то время очарованный Цянь Е, наконец, смог отвести глаза. Будь на его месте кто-то послабее, жук бы просто высосал его душу. Такое существо, несомненно, выпусти его в большом городе, приведёт к бедствию, ведь даже воители едва могли избежать его захвата души.

После поглощения Стоячей Воды Перерождения Король Пожирающих Сон Жуков полностью преобразился и теперь находился на совершенно ином уровне.

Цянь Е плотно закрыл коробку. Слабое головокружение исчезло только после того, как аура жука оказалась изолирована. Тем не менее, время от времени вокруг контейнера появлялись крохотные радуги. Очевидно, что аура насекомого не могла быть полностью изолирована, и её сила ослабевала с каждым мгновением.

Затем Цянь Е вскочил на ноги и исчез в ночном небе.

Цзи Тяньцин появилась на вершине кинетической башни сразу после того, как его фигура юноши исчезла и молча вгляделась вдаль. Вскоре рядом появился и Сун Цзынин.

- Он возненавидит меня, не так ли? - спросила Цзи Тяньцин.

Сун Цзынин покачал головой:

- Вовсе нет, Цянь Е очень умен. Он знает, что должен делать, и никто не может повлиять на него, когда он настроен решительно.

- Надеюсь, что это так... Как ты думаешь, что сейчас творится у него в голове?

Сун Цзынин на мгновение застыл, а потом нервно рассмеялся:

- Не знаю, да и знать не хочу.

Тяньцин подняла Седьмого Суна за воротник и свирепо прорычала:

- Ты не хочешь этого знать?! И все же ты заставил меня сделать это! Я должна играть роль обидчика, в то время как ты остаешься весь белый и пушистенький, не так ли?

Сун Цзынин поднял руки в знак капитуляции:

- Юная мисс, говорите вежливо и не прибегайте к насилию... Ай!

Однако Тяньцин не собиралась его слушать и просто ударила кулаком в живот. Сила удара была невелика, но техника оказалась настолько искусной, что барьер изначальной силы Сун Цзынина разлетелся на части, а содержимое желудка чуть не вывернулось наружу.

- Стой! Стой! Если будешь продолжать, я отомщу! Ааа! Нет, я сдаюсь! – как и ожидалось от седьмого юного мастера, только он мог совершить столь достойную капитуляцию.

Цзи Тяньцин, фыркнув, швырнула его о крышу башни:

- Я знала, что ты планируешь, когда получила твоё приглашение, но ты вообще думал, что это возможно? И что теперь? Теперь ты делаешь это снова! Я вообще не понимаю, о чем ты думал.

Сун Цзынин поправил свои одежды и криво усмехнулся:

- Ладно, я обманул тебя из эгоистических соображений. Если ты спросишь меня, почему, то за всем этим стоит только одна причина. Я не хочу, чтобы он смотрел на нее издалека сотни лет, может быть, даже тысячи. Чем раньше это уладится, тем быстрее всё закончится.

- Ты так хорошо к нему относишься.

- Как и он ко мне.

- Да я погляжу, у вас двоих кожа толще, чем у мошенников!

Атмосфера стала довольно серьезной всего за пару коротких обменов репликами.

После долгого молчания Цзи Тяньцин спросила:

- Он вернется?

- Непременно, – решительно заявил Сун Цзынин.

- Тогда о чём ты беспокоишься?

- Боюсь, после возвращения он станет другим человеком.

Тяньцин нахмурилась:

- Разве ты не известен своими способностями к прорицанию? Почему бы тебе не присмотреть за ним?

- Ты тоже неплохо гадаешь! Почему бы тебе тогда не попробовать?

- Я не идиотка!

- А я кто по-твоему?

Двоица одновременно выдохнула. Они удивленно переглянулись, а затем, хмыкнув, удалились по своим делам.

* * *

Земля проносила мимо Цянь Е. Он пересекал быстрые реки, взбирался на опасные утесы и преодолевал пустотные бури. К рассвету юноша уже был на границе континента и стоял возле разбитого воздушного корабля.

Ранее наклонённый, дирижабль уже лежал на земле, а на многих его частях виднелись следы ремонта.

Всю дорогу Цянь Е отчаянно бежал, не сбавляя скорости и не убирая свою ауру. Почувствовав его приближение, маркиз выскочил из-под обломков и замахал руками:

– Вы здесь!

Отношение вампира было куда дружелюбнее, чем в прошлый раз. Это была скорее сердечность, чем почтительность – он вероятно устал ремонтировать корабль в полном одиночестве, да ещё и без возможности с кем-то поговорить.

Цянь Е кивнул:

– Е Тун здесь?

Джаред пожал плечами:

– Так же, как и раньше. Я не видел её уже довольно давно, но она все ещё должна быть внутри. Заходите сами.

Цянь Е немного колебался, прежде чем достать коробку с Королём Пожирающих Сон Жуков внутри:

– Передай ей это. Я больше туда не пойду.

Маркиз опешил:

– У вас в любом случае есть три минуты... – сказал он, не беря коробку.

Джаред был неглупым вампиром. Он знал, что у двоицы были особые отношения, в которые ему не стоило вмешиваться. Поэтому он отказался передать госпоже этот предмет и вместо этого попросил Цянь Е принести его лично.

Именно в этот момент мягкий, но холодный голос Е Туна эхом отозвался в их ушах:

– Войди.

Цянь Е на мгновение заколебался, прежде чем с ухмылкой на губах войти на внутреннюю палубу судна.

Как и прежде, Е Тун парила в главном зале, а её руки были скрещены на груди.

Юноша вошел в комнату и подбросил в воздух коробку:

– Это тебе.

Е Тун открыла глаза, и взгляд её упал на коробку. Маленький контейнер вспыхнул ослепительным светом, наполнив при этом весь зал цветами радуги.

Коробка распахнулась, и жук бросился к двери. Чувствуя неминуемую гибель, существо издавало скорбные крики, похожие на рыдания. Цянь Е охватила жалость в тот момент, и он почти почувствовал желание отпустить беднягу.

Король Пожирающих Сон Жуков ещё мог повлиять на Цянь Е, но Е Тун он сделать ничего не мог. Принцесса вампиров слегка приоткрыла губы и выпустила струйку крови. Алые путы обвилились вокруг существа и прочно закрепили его в воздухе, не давая сдвинуться ни на миллиметр.

- Это предназначено мне? - её слова содержали в себе необъяснимый подтекст.

- Да, - к этому моменту Цянь Е полностью успокоился.

- Ты и вправду знаешь, как воспламенить его потенциал. Удивительно. Сейчас его эффект равен трем обычным королям. Не знаю, о чем ты думаешь, давая мне это.

- Оно полезно для тебя, - бесстрастно ответил Цянь Е.

- И это все?

- Да.

Е Тун открыла глаза и мельком бросила взгляд на юношу:

- Хорошо, тогда я приму этот подарок, если ты потом об этом не пожалеешь.

- Я... не пожалею об этом.

Е Тун осторожно вдохнула. Ослепительный поток призматического сияния вырвался из жука и исчез у нее во рту.

Потеряв способность двигаться, существо издало скорбный крик, упало на землю и превратилось в пыль.

Поглотив радужное сияние, Е Тун медленно закрыла глаза, явно довольная:

- Я устала.

Цянь Е кивнул и молча вышел из зала. Бесчисленные сгустки энергии крови сплелись вместе позади него и запечатали помещение.

Юноша чувствовал изменения, происходящие позади него, и ему даже не нужно было оглядываться назад.

Джаред всё также занимался ремонтом на палубе. Он было помахал рукой Цянь Е, то тот лишь ответил маркизу вымученной улыбкой и быстро ушел.

В этот момент в сердце Цянь Е эхом отдавался только один вопрос: "Пожалею ли я об этом?"

Ответа на этот вопрос не было.

После этого Цянь Е не стал возвращаться в Южную Синеву, и вместо этого бесцельно бродил по горам, пустошам, а иногда сидел в одиночестве у ручьев и рек. Словно сама жизнь потеряла всякий смысл, а все желания и намерения в его голове исчезли.

В какой-то момент он резко пришел в себя и понял, что бродит уже больше недели. Всё это время он ходил по горным хребтам на границе континента, вероятно потому, что здешняя разрушительная энергия была единственной вещью, что могла его успокоить.

Как человек, только что проснувшийся ото сна, Цянь Е покинул границу континента и вернулся в Южную Синеву.

Город был таким же оживленным, и возможно даже в большей степени, чем когда Цянь Е покинул его. Многие компании выбрали себе землю и начали строить мастерские. Сун Цзынин выделил один из районов в городе для всех тех, кто хотел построить новые фабрики и заводы.

Седьмой юный мастер в этот момент ничем не отличался от лорда-регента. Цзи Жуй так и остался сидеть за кулисами и никак не поддерживал, но и не мешал Седьмому Суну.

Отношение городского лорда казалось довольно странным, но новости из его поместья намекали на то, что он больше не так враждебно относится к Сун Цзынину и Темному Пламени. Всё потому, что талант Сун Цзынина в управлении городом был куда выше, чем у Цзи Жуя. Да и к тому же последующее увеличение притока налогов шло городской казне только на пользу.

Купцы в борьбе за участки земли действовали быстро, но были явно медленнее, когда дело доходило до фактического строительства фабрик и мастерских. Все ждали возмездия Волчьего Короля. Только после того, как они станут свидетелями исхода этой битвы, они почувствуют, что их инвестиции находятся в безопасности.

В нейтральных землях существовали правила, запрещающие новому городскому лорду в случае передела власти отнимать гражданские владения. Однако Волчий Король никогда не играл по правилам, и поэтому все владельцы фирм наблюдали со стороны и ждали нового развития ситуации. Это ограничит их потери в том случае, если группа Цянь Е не сможет противостоять шторму.

Вернувшись, Цянь Е неожиданно обнаружил, что Цзи Тяньцин с Сун Цзынином ушли. Осталось лишь письмо, написанное ими:

«Следи за домом и перестань бегать!»

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1175737>